

Interview with Adam Atanazovych Bun, Nadworna (IF_Nad_09_020)

Name: Adam Atanazovych Bun

Code: IF_Nad_09_020

Born: 1928

Gender: Male

Nationality: Ukrainian

School: Ivano-Frankivsk Medical Institute

Profession: Ophthalmologist

Length: 47:40

Transcription:

Note: the informant's answers in Ukrainian are presented in simplified transcription based on the Russian orthography.

Надворна, 20 августа 2009 год.

Информант: Адам Атаназович Бунь. 1928 год рождения. Образование: врач окулист.

Собиратели: Гущева О, Лазарева Е.

00:00 Б. Что вы хотите знать? Соб. Вообще мы хотим знать про то, как здесь люди жили до войны, кто здесь жил? Как люди жили? Б. Смотря кто, тут были, як вам говорить, я по-украински само лучше. Соб. Так, так, так. Б. Разумиете? Соб. Да. Б. Ну а что? Белорусы, россияне. Тут жили поляки, евреи - жиды называли, их и теперь кругом на западе называют жиды, и украинцы. Поляков много жило, и евреев, они торговали, а украинцев само меньше, потому, что поляки прижимали украинцев, то польская держава была, на работу здесь пойти, то принимали поляков, других, а украинцев уже нет.

00:01 Соб. А вот про евреев вы что помните? Б. Ну а еврей, он в основном занимался торговлею, весь центр Надвирной был еврейский, можно сказать, то всё кремницы. Даже поляки мало что там мали, а украинцы здесь, на периферии жили. Всё то в центре было, польски улицы... Тогда казали, то по-польски: «Польские улицы, и жидовские каменицы». Соб. Каменицы? Б. Каменицы. Соб. А почему? Б. Потому, что всё магазины, уу, это всё было жидивское, еврейские, а улицы назывались по-польски. Соб. А евреи никак свои улицы не называли, нет? Б. А евреи они не були, то была польская держава, до тридцать девятого року, и вот теперь, у нас костёл есть такой, старый, в ту недилю святковали чотыреста рокив костела,

00:02 римо-католицкого, то было из Ватикану приехали, из Львова епископ польский, римо-католицкий епископ, и виткрывали папе Иоанну другому памятник такой, коло костела. Соб. А вот скажите, может вы помните фамилии этих евреев, которые жили? Б. Фамилии? Евреев? Был Энглер, Энглер. Соб. И чем он занимался? Б. Вин занимался, вин зубной ликарь

был, Энглер. Потом был Полтовский, вин тоже еврей был, фамилия польская, а вин еврей был, потом был Кноль... Соб. А Полтовский чем занимался? Б. А Полтовский был ликарь, в ликарне, Полтовский.

00:03 Потом Кноль - еврей, мал свою пекарню, хлеб выпекал, булочки, хлеб - Кноль. Потом кто ещё был, ну вы пытаете чтобы евреев, ну больше таких я не помятаю. Соб. А рядом с вами жили евреи? Б. Вот на той улице Шевченко, жили, а вот следующий будинок за сим, там той Кноль мал свой магазин, а вверху была польска полиция, сюды дальше жили украинцы, поляки, туды маленько, на той улице Шевченко, на той улице было, зараз, пять, пять магазинчиков таких, еврейских. Всё еврейско было. Соб. А чем они торговали? Б. Ну всем. Еврей так разумеите торговал, чтобы вы пришли до него покупати шось,

00:04 допустим, брюки, что-нибудь, и у вас нема такого не разб, чи шо, то вин ишёл до другого, и они вместе держались, и они с рук вас уже не выпустят. Соб. А вообще дружно так с евреями жили, украинцы? Б. Ну я вам скажу, что... А что вам само больше евреи? Соб. А мы собираем про евреев, как украинцы... Б. А, про евреев, я вам скажу, что Надвирна, до войны, до тридцать девятого року мала здесь так пятнадцать, шестнадцать тысяч. Соб. Евреев? Б. Не, не, не, всех, всех жителей. Из них наименьше было украинцев, евреев было наибольше, евреев было здесь коло шести, семи тысяч, но евреев, тут немцы пришли и их всех расстреляли, три тысячи, три с половиной тысячи, расстреляли их всех.

00:05 Было два гетто, «А» и «Б», еврейских. Соб. А где они находились? Б. В центре. Соб. Они рядом находились? Б. Они рядом находились, а як немцы робили, гетто «А» - то было такие богатенькие евреи, такие, что могли купить, что немцам давали золото, серебро, а гетто «Б» - то были бедны такие евреи. И в начале, брали на расстрел «Б» гетто, а потом уже и тех. Была еврейская милиция, юден рад называлась, юден рад. Соб. А вы что-то помните, кто туда шёл? Б. В юден рад? В юден рад шли молодые евреи, они сами гнушались над остальными евреями, такая политика была.

00:06 Соб. А не помните святы их? Б. Чего? Соб. Святы, праздники? Б. Праздники? Праздники - Кучки, то есть велик день ихний, они закрывались на чердаку мали такие, там целый час молились, то Кучки - самый большой праздник еврейский. Соб. А у них там открывалась как-то крыша? Б. То, открывалась, и они там сидели, и такие мали, на голову (показывает на лоб), и так бамкались, молились так. Был раббин, правда я фамилию его забыл, як он, в самом центре был синагога еврейская, а Надвирне, ну... Соб. А такое место где они мылись может было? Б. Где шо? Соб. Где мылись, баня. Б. Где мылись? Баня? Была, была баня. Было в центре мисто тоже, против церкви, старой церкви, была баня,

00:07 она и теперь есть. Соб. Была только еврейская баня? Б. Не, не, не, то была общая баня. Соб. А у них была Пасха своя? Б. Что? Соб. Пасха, праздник - Пасха. Б. Пасха? А як же? Пасха, так. Соб. И что, они что-то пекли на неё? Б. они, я вам скажу что таки, у евреев такой закон есть, что евреи называют все другие национальности, которые не еврейские, то называется «гой», «гой», той гой, разумеите, на Пасху еврейску, то как раз они пекли мацу, то в Черновцах, в основно, и та маца была замешана, но то не богато было, капля крови того гоя была. Соб. Капля крови. Б. Капля крови. Соб. А как они её добывали? Б. Ну платили, платили кому-нибудь, и той разрешал каплю крови, то было так, символично.

00:08 И перекипчено всё должно было быть, то называлось «кошерно», то есть таки, ну стерильно вроде. Каки кастрюли не стерильны, то не можно было ни молоко, ничего, кошерно, ну, что вам ещё? Соб. А вот они угощали вас вот этими своими пасхами? Б. Они таки хитры были, что они, разумеите, вот тут недалеко, я тут живу, недалеко, а следующим за мной один был еврей Кноль, мал магазинчик свой, то вин, они ж были такие верующие, что они, в понедельник, чтобы кто у них перший зашёл, и то мужчина, зашёл у них перший купити, то вин давал моей маме два гроши, два гроши, разумеите, чтобы я, молодой, пришёл до него рано, чтобы я пришёл до него в понедельник, перший - хлопец, купил у него, значит, будет хорошо, той.

00:09 Соб. То есть он давал вам... Б. А вин мне дал за два гроши, то было цукорки, таки, конфеты. Соб. А вы должны были... Прийти первым, тогда значит будет... Б. Прийти, перший

купити, первый як я покупаю, значит у него буде оборот. И за ти два гроши, то было два цукорки, двi конфеты, а конфеты были, одни назывались «хрущики», а други такие, якись, карамель, ну я, як вин кажет: «Яких теби дать?», я кажу: «Мишанных», а тот - два конфеты за двi копейки, он кажет: «На тебе, два конфеты за двi копейки, перемешай себе и будешь маты», мишанных, ха-ха-ха. Соб. А звали его Кноль? Б. Кноль, ль. Шо вам ещё таки цікавэ рассказать? Соб. А в школе может с вами какие евреи учились? Б. Учились, Манхайм, така еврейка, Манхайм, её батька был

00:10 главным инженером на НПЗ, на нафта перегонном заводе, инженер, Манхайм, Лиля Манхайм, её немцы расстреляли. Соб. А что вот с ними, со всеми вашими соседями стало, они выжили, вот кто-нибудь из этих Ангелер... Б. Нет. Никто не выжил, всё то время, разумеете, что немцы расстреляли, потом кто здесь утик може куда, али чтобы сюды приехал, опять жил - нема, из довоенных, евреев, ни одного тут нема, я помятаю, а ну, скилики мне так, лет? А ну, угадайте. Соб. Не знаю. Б. Не знаете, ну скажите. Соб. А сколько? Соб. Ну... Б. Восемьдесят один, восемьдесят другий пошёл. Соб. Это вы с какого, с двадцать... Б. Восьмого. Соб. С двадцать восьмого году. Скажите, а они на каком языке разговаривали?

00:11 Б. Евреи? Дюже хитрые люди, они разговаривают на таком языке, в каком государстве живут, они дома, себе, на еврейском, еврейский язык, а так, то они по-польски говорили, по тому, что польско государство было тогда, в тридцать девятом году, по-польски. Соб. А вы вот не знаете никаких слов из их языка? Не помните ничего? Не можете сказать? Б. Помню. Соб. А что? Б. Киш мих ин тухес. Соб. А - ха -хах. Б. Понимаете? Соб. Да. Б. Понимаете? Соб. Да, да. поцелуй меня в... Б. Вот туда. Соб. А когда они это говорили? Б. Да говорили. Соб. Говорили, да? Б. Говорили, да. Соб. А что-нибудь ещё помните? Б. Да я богато помню. Учился у нас в школе, то было поляки, украинцы, евреи, и в субботу, ну в субботу у них еврейская неделя, у них в субботу выходной,

00:12 а у укранцев, поляков, то в недилю, мы вси хлопцы шли до школы, а польский ксёэнз приходил, забирал свои, поляков, римо католиков, в костёл, а укранский ксёэнз приходил, в греко католицкую церковь нас забирал, мы шли, там молились. Соб. А еврейские дети что делали? Б. А еврейские? Ну в субботу, они в школу в субботу не шли, у них выходной. Соб. А кто-нибудь ещё, вы может кого-нибудь помните, кроме этой мангайм, девочки. Б. Мангайм, я помню, директор был, сей был главным инженером. А директор был италиец, Цигель, а он был италиец, но еврей был, еврейского происхождения.

00:13 Цигель, у него был нафтозавод. Соб. Он был владелец сам, да? Б. Владелец, так, нафтозавода. Соб. А во время войны вот было так, что украинцы прятали евреев, или наоборот выдавали? Б. Було, було, вот у мене дома, тут я живу, двадцать третий номер, там жили евреи, ну как же его фамилия, не помню. Они занимались, виск, ну как вам скзать, таки земельный виск, ну виск, с земли что добывают, газ, нефть, и между ними есть такой виск. Соб. Они искали там? Б. Воск. Соб. А, воск. Б. вот, знаете, воск. Они были владельцы таких заводов, того воск, вот. Як нимцы пришли, то того еврея расстреляли. А у него была дочка, вид мене старше на два роки, Дияна.

00:14 Соб. Дияна? Б. Дияна, да, а мама её я не... И ся Дияна на евреев не были подивны, они были таки, что их не можно было сказать, что евреи, и батька рсстреляли, а они куды исчезли. У сю Диянку, тут село, недалеко, за Ндвирно село не разб, жил греко католицкий священник, взял за свою, сказал, что его родичи, его там дочка, а он сам неженатый был, и в сили так признали что то. И та Дияна, ну я не знаю где она сохранилась, ну одним словом, что её не расстреляли, о то священничья дочка была, а оказывается, что её мама тоже выжила, её мама вышла замуж за майора советской армии, еврея тоже, и приехали сюды, в Надвирну, в моём доме они жили, то они здесь, в саду закопали золото, срибло, что мали таки, драгоценности.

00:15 Они их там закопали, но мы не знали никто, ни батька, ни мама, ни я того не знали. Они приехали, и стали шукати туды, но то заросло, роки прошли, нету ни под одним деревом, нема, под другим деревом нема, под третьим нашли банку, знаете, таку литрову банку, и там полно золота. Ну и собрали то, и нам за то что мы не разб ни черта не дали, не кому ничего, и поехали, яки неблагородны были, поехали до того священника, разумеете, в село Незавизи, а

они ему видно заплатили, и сказали, чтоб вин витдал ти все гроши, а вин же дочку им спас, и он, не знаю, отдал видно, что там золото ему заплатили, вот яка не благородна семья была, вот такие. Соб. А ещё какие-нибудь случаи, вот что...

00:16 тут еврейское кладбище недалеко есть. Соб. Вот вы не помните, как их хоронили? Б. Ну хоронили там их, хоронят у нас лёжа так, а там полусидя. Им так липше, и вин сидит, и сверху каменный такой склеп. Там же е еврейска, с той синагоги, там где рабины, то священники ихни у креми там похованы, там е такие полукруглые, я шо пойдёте, то там побачте, что скилько евреев было, что такое великое кладбище еврейское в Надвирне есть. Соб. А потом вот, после войны, кто-то этим кладбищем занимался? Б. После войны то заросло, та коров пасли, там всё, но потом евреи приехали с Иерусалиму, что выехали из Надвирны и они не разб, и увидала,

00:17 то они себе и заборы поробыли, трошки там навели порядок. Соб. А вот не говорят у вас люди, что на еврейском кладбище кто-то может появляться, ну, таких сказок не рассказывают? Б. Нет, нет. Соб. Нет у вас таких страшилок? Б. Нет, таких страшилок нема, может ще будут, страшилки, то, хе-хе, хе-хе. Пока не, не. Шо вам ще цекаво? Соб. А что они ели, они ели то же, что украинцы? Б. Ели? Ооо, хитры они, курочку, петуха, знаете, у них рыба, цибуля. Евреи настолько мудры були, что они знаете, цибуля, чеснок, дезинфекция, убивает микробы, як профилактика, профилактика заболеваний. Каждый еврей, рано, только встал, и

00:18 уже цибулю ел ха-ха-ха, лук. Соб. Что, и запах какой-то от них был? Б. Так ясно что был. Соб. Был, да, а вот не говорили, что в еврейском доме стоит особый запах? Нет? Что еврей пахнет не так, как украинец? Б. Говорили. Даже, знаете, есть мороженное, еврей возил мороженное, мороженное, а мы, таки пацаны, казали по-польски: «Лёды, лёды, жидовские смроды». Соб. А почему от них? Б. Ну так в основном из-за луку, рыбы. Оже мает специфичный запах. Соб. Они свинину ели? Б. Не. Соб. Не, не ели. Б. свинину у них запрещено, мясо таки не.

00:19 Соб. А курицу они сами убивали? Б. Курицу не, им тоже должен был зарезать гой, украинец, поляк. Соб. А больше вы не помните никаких слов, кроме «Киш мих ин тухес»? Б. Я вам скажу что надо подумать, я богато таких слив знал, что разом мы учились... Соб а вот здоровались как они, прощались, добрый день? Б. да то по-польски. Соб. По-польски. Соб. А евреи по-украински неговорили? Б. Старались не, они старались по-польски. Соб. А если в магазин заходили, не говорили по-еврейски? Б. А в магазине они между собой по-еврейски говорили, а так, мы покупали у них, то они по-украински говорили. Соб. А вот они «гиб мир...» Б. Шо? Соб. «Гиб мир» не говорили?

00:20 Б. Нет, заген зи, шпрыхен зи еврей. Соб. А вот нам рассказывали такие случаи, что было так, что прятали какую-то еврейскую семью украинцы, и потом находили и всех... Б. Есть одна украинка така, я так знаю её, но фамилии не памятаю, что она взяла жидивскую дивчинку, и переховывали, и теперь она е, и та дивчинка взрослая, уже внуки у ней е, так что е. Соб. А вот ещё вы говорили, что они там рыбу, вот что они из рыбы, может, готовили? Б. Ну из рыбы, то они, я уже не знаю, я то не ел с ними. Соб. А вы сказали,

00:21 что они очень такие, что они в профилактических целях лук ели, а вообще они лечили как-нибудь вот такой народной медициной? Как-нибудь помогали? Б. Вы знаете, то в основном рабин, такой ихний духовный наставник. Он что сказал, то они так верили, всё шли с ним посоветоваться. Шо вин сказал, так они, то всё слухали. Соб. А вот про лечение вы ничего не знаете? Б. Нет, про лечение я вам зараз скажу. Пошёл до рабина один молодой человек, пошёл до рабина. Соб. Еврей? Б. Еврей. Шо вин женился, и у него не получается секс, ну шот не получается, всегда не разб (выше),

00:22 а рабин кажет: «На тебе таку вилку, ты той вилкой будешь регулировать, ха-ха-ха-ха вниз». Ну он той вилкой пользовался хорошо, всё хорошо вышло. Пришел он до рабина, отдавать ту вилку, кажет: «Мне уже не нужна, у меня уже всё хорошо, всё хорошо получается», а рабин кажет ему: «Нееет, ты держи эту вилку, она тебе через пару лет будут нужна - говорит - ты теперь вниз, а потом будешь пидпалять вверх», ха-ха-ха. Соб. А ещё что-нибудь может быть вспомните? Б. Я бы вам богато рассказал, я знаю немецку мову,

польску знаю, русску, украинский язык, латино, я учился ещё до войны в гимназии,

00:23 нас там учили всему. Так что я... Ездил трохи по свету. Соб. А где вы были? Б. Был в Болгарии, в Польше, в Немечине, Англии, ну в Америке правда не был, там за океаном - нет. Соб. А работали вы тут? Б. А работал я тут. Соб. А что вы делали в Англии? Б. Я як турист, ехал я ещё от Советского Союза, а при Советском Союзе знаете, что туристы робыли? Як их называли? При Советском Союзе, туристы в основном по магазинам отдыхают. Они по магазинам ходили покупать что-то, знаете, у нас то не было, дефицит. А там пожалуйста, только грошей мало было, денег мало. Соб. А вы кем работали? Б. Ну кем бы вы сказали? Соб. Учителем наверное, нет?

00:24 Ауген артс, ничего вам не говорит, по немецки, глазной врач. Соб. А вы какой университет закончили? Б. Я? Ивано-Франковский, медицинский, в пятьдесят втором году. Я уже двадцать два года на пенсии. Соб. А вы не помните, как у них свадьбы проходили? Б. Свадьбы, свадьбы проходили знаете так, что, вот у моего батьки, например, то вин, а вин был богатый, что у него свадьба хорошая была, то у него был основной день свадьбы и другой день, то по правилам называется, то они выпили три с половиной литра водки, два дня и две ночи.

00:25 А сейчас два три человека садятся, и три литра, рюмочки малесенькие были? Соб. А еврейские свадьбы? Б. А евреи ещё меньше, евреи вообще водки не употребляли. Соб. А свадьба у них как выглядела, видели вы когда-нибудь еврейскую свадьбу? Б. Было, я пацан был, дивился ходил до той свадьбы, они ехали, подводами ехали до своей синагоги, ну и там уже обряд, як там, я не знаю. Соб. А какие-то песни, вы не знаете, пели они? У них были свои песни? Б. Ясно, что есть свои песни, якись. Соб. Оркестр у них был? Б. Нет, до тридцать девятого года было три футбольных команды, была Польская команда, называлась «Быштрица», Быштрица - то река,

00:26 украинска команда «бескет», то горы, горы по гуцульски называется бескет, еврейска - «ха-коах». Соб. И часто вот эти матчи бывали? Б. Ну, в основном, было между, поляки с евреями, украинцы с поляками, между собой. Соб. А когда болели за свою команду, что кричали? Б. Болели, польский ксендз был, за польску команду, чтобы поляки забили украинцам гол, то он бочку пива давал, потом, не получалось, поляки не забивали гол, то он давал украинскому вратарю, если он пропустит гол, то ему тогда бочку пива.

00:27 А то было на смерть сражались, руки, ноги ломали, чтобы поляки выиграли к украинцев, украинцы у других. Соб. А кричали что-нибудь болельщики, когда болели за команду свою? Б. Да и теперь, кричат: «На мыло, судью на мыло», ну тогда тоже было: «Судью на мыло» Соб. А вот какие-то может обзывалки были, поляков называли, дразнилки может быть? Б. Не, вы знаете, люди раньше были дюже культурные. Я вам скажу, что богато, даже по сёлам яки были, то они малограмотные, або совсем неграмотные были, то они культурны, никто матом, слово никто, я вот маю восемьдесят один рик, то меня никто матом не, хоть один раз, хоть ругаюсь, хоть что. Просто не принято, язык не поворачивается.

00:28 Я дивлюсь, молокососы такие, они такими словами. Соб. А какая команда была самая сильная? Б. Самая сильная была украинская команда, «Бескет», потом польская была, а еврейская была самая худшая. Их били все, и поляки били - евреи не подобились им, не нравились, и украинцы так само. Соб. А почему полякам евреи не нравились? Б. Потому не нравились, что евреи занимались торговлей, они занимали весь центр, то я вам уже сказал, что название улиц были польские, а будинки были еврейские, не нравилось. Соб. А украинцы как к евреям относились? Б. Также плохо. Украинцы помогали расстреливать их, евреев, помогали,

00:29 была украинская полиция. Соб. И что, прямо местные, из Надворной? Б. Были местные, из Надворной. Яки помогали расстреливать тут, буковинка, в селе. Одни ховали евреев, как я вам уже сказал, а другие были такие, кругом не разб. Соб. А в основном люди жалели евреев, как-то негативно относились к тем, кто расстреливал, или наоборот, негативно к евреям относились? Б. Ну я вам расскажу, даже такой случай был, что со мной, мои одноклассники, с кем я ездил не разб, я учился в гимназии, в Ивано-Франковске, Станислав тогда назывался, в

Станиславе учился, в понедельник мы ехали, в субботу приезжали сюда, на воскресенье, а в понедельник ехали туда. И ехали хлопчика, с нашей улицы, и вот се, что я вам рассказывал - Манхайм, его дочка - Лиля Манхайм, здесь была тут, и в поезде, ну тикала,

00:30 ну тикала, удирала с Надворной, а хлопцы, два, мои коллеги, один её, не разб, чтоб она не удирала, а другой пошёл в гестапо, сказал, что еврейка едет, её забрали и расстреляли, и таки случаи были. Соб. А вообще вот, были какие-нибудь приметы, связанные с Кучками? Б. Не знаю шо-то такого. Соб. А зимние праздники как отмечали? Какие у вас были зимой праздники? Б. Ну це зимой - Рождество то было, и польское, и украинское, рождество, то самый главный праздник. Соб. А колядовать ходили? Б. Ходили, а как же, колядовали. Соб. И рядились? Б. Шо? Соб. Рядились? Б. так, так.

00:31 Соб. И в кого? Б. Шопка то было, мы ходили и на польские, я вам скажу мы так дразнили одни других, ну польска, была така, коляда польска, «Wśród nocnej ciszy»: Разумиете, нет? Wśród nocnej ciszy głos się rozchodzi, то така песня, а мы спивали: Wśród nocnej ciszy czy mama słyszy, jak po rokoju biegają myszy. Соб. А в кого у вас переодевались? Вот, когда ходили колядовать? Б. Да то переодевались, ритуал такой есть, Ирод, Смерть и Жид, Жид горбатый такой, еврей с бородою. Соб. А как он одет был? Б. Ну так в чёрную такую рясу, чёрная

00:32 шляпа, и... Соб. А что он говорил? Вот когда приходили ряженные, там же наверняка... Б. А вин, вин желал, колядуют и желают, ему дают гроши, а жид себе забирал, там, чтоб вам хорошо жилось, или чтоб куры яйца несли, чтобы молоко было, я ему давали гроши, торговля, в основном вот таке. Соб. А чем они ещё от украинцев отличаются, кроме того, что они вот... Б. Ну, там, дюже богато, чем они отличаются, они, як вам сказать, вот такой случай я вам расскажу, что тут была еврейка, она сама терапевт, а её муж был директором русской школы, русской, директор, Рехтман, Михаил Наумович Рехтман.

00:33 Соб. И он был местный, тут, из Надворной? Б. Нет, не из Надворной, он сам с Черновиц был, ну и вин, а у них сын был, и сын добре учился, и сыну дали золоту медаль, а золоту медаль давали, тогда один предмет сдаёт он, тогда легче поступать. Вин пошёл поступать в мед. Институт, Станиславский мед. Институт, а тогда евреев трохи прижимали, и добре учился, его срезали, не поступил. И та еврейка приходит в аптеку, одевает халат, а я тоже халат одеваю, и она мне кажет, что вот, як плохо до евреев относятся, что её сын добре учился, его срезали из-за того, что он еврей, а я кажу ей: «Ничего подобного, евреи все занимаются торговлей, хоть один еврей в колхозе есть? Нема еврея.

00:34 Абы может глава колхоза еврей, или секретарь парт организации еврей». Соб. Не занимались сельским хозяйством вообще? Б. Неет, в основном торговлей, вся торговля, базы, всё в еврейских руках. Я ей всё это рассказываю, а она кажет: «Знайте, як то быть в еврейской шкуре, коже», а я тогда кажу ей: «Добре». Така была Мотлиз тут, она выехала, выехала в Канаду, с Канады в Иерусалим, выехала. Соб. А она тут родилась? Б. Она тут родилась, и она сама училась в тернопольском мед. Институте, она еврейка, така молоденька, хорошо не разб, и она приезжала, а я ей как окулист, она каждые каникулы приезжала и проверять, у неё близорукость была, так, как у меня, и она один год, другой год,

00:35 третий год приезжает с таким декольте, и тут на цепочке такой еврейская шестигранная звезда, знаете, и так вот, по-еврейски что-то написано, и я так раз бачил, на другой рик с ней приехала, на третий рик с ней приехала, а я ей кажу: «Вы кажете, что вас зажимают? Евреев? Да вот та Мотлиз, три роки уже ездит с такой еврейской той звездой, и ей никто, ничего, и учится в тернопольском мед. Институте, а она кажет - ей мать подарила -, или кто ей подарил. А мой сын учился во Львове, в политехническом институте, я ей кажу, если б я своему сыну, да прецепил злотый, на цепочке тризуб (символ Украины), и он учился бы в университете, там,

00:36 он бы долго проучился? Да его бы сразу выгнали бы!». За то, знаете, национальны такие символы. И она тогда признала: «Да», что я ей сказал, что евреи могут носить, а украинец не может. Соб. А вот вообще, с вашей точки зрения, как-то прижимали евреев, или это она придумывала? Б. Прижимали евреев. Моя мама в восемнадцатом году была, Умань, там в Черкасской области, то рассказывают, что там, кто не приходил, украинцы, зелёные,

00:37 красные, белые, кто не пришёл в село, то первых шукали евреев и били евреев. Не нравились они тем, что они все занимались умственным трудом, а физическим они не хотели заниматься. Соб. А что-нибудь ещё про первую мировую войну вам рассказывала мама? Б. В первую мировую войну тут сгорела церква, и русский капитан, казак, сам с Кубани, приехал, и в мамину сестру влюбился, тут фронт шёл, и они влюбились, а тут была Австрия, считалось, что Австрия - это и наше государство, а Россия, Кубань - то воевали с Австрией. И як уезжали от сюда - утекали россияне,

00:38 он написал записку, своим родичам, на Кубани, что мамина сестра, она ему нравится, что он будет на ней жениться, как война закончится. И они потом побоялись, что придут австрияки, и будут с ней гнушаться, что она с капитаном, и будет замуж выходить, и они поехали, от сюда поезд был туда, на восток, в Москву, и как раз был день рождения царя Николая второго, поезд приехал, не разб, и моей маме, царь Николай давал на Николая подарок. Соб. А к Австрии как относились местные? Б. Лучше чем к России, лучше, потому что Австрия считалась нашим государством, Западная Украина была под Австрией,

00:39 а потом под Польшей уже. То около двух столетий было, под Австрией. Соб. А почему вот к Австрии так хорошо относились, что было хорошего? Б. Потому, что я вам скажу, от нас ходили ходоки, то называлось, шли до Видень - в Вену, до цисаря, цисарь - Франц Иосиф, шли и он принимал, принимал их, а ехали, то позднее было, что ехали до царя, в Россию, то не могли добиться до царя, не допускали до царя. Что вам ещё рассказать? Соб. А может вы знаете ещё стишки про евреев, поговорки?

00:40 Б. Было, то я забыл уже, знаете. Соб. Анекдоты? Б. Было анекдоты, как теперь, знаете как теперь еврей воюет с арабами? И когда-то казали: «Не бейся так, як жид», жид удирал, он не хотел биться, а теперь кажут: «Бей, так, як жид бьёт», жид арабов бьёт, так что поменялось. Соб. А нам говорили, что евреи, которые остались, они потом выезжали, в каком году, может вы знаете кого-то, кто выехал? Б. Есть, выезжали, знаете, их мало осталось,

00:41 в Надворной никто не остался из евреев, в Одессе они были, а потом приехали, и опять уехали, есть, что живут в Германии даже, евреи, им хорошо платят. Один надворнянский еврей переехал в Германию. Соб. А почему они не оставались здесь, вот те, кто пережил войну? Б. Ну, вы знаете, они чувствовали какую-то дискриминацию со всех сторон, и государство их, и люди кругом их не уважали. Соб. А почему люди не уважали? Б. Да не уважали, потому, что у них столетиями то всё шло, я вам сказал, что каплю крови из украинца взять или с поляка, кому может нравится? Я бы вам сказал, давай мне каплю крови, я на твоей крови хочу замес срубить, на мацу. Соб. А вот вы знаете, это действительно было,

00:42 они действительно просили кровь, и вы знаете таких людей? Б. Да, знаю таких людей, тут, на улице жили. Соб. И они приходили к вам? Б. Они приходили, платили, что такое капля крови? Он хорошо заплатил ему гроши. Соб. А были люди, которые им помогали, работали например у них, нанимались к ним работать? Б. Были, так они торговлей в основном занимались, они нанимали продавцов, и сам был директором того всего, а продавец был поляк или украинец, было, почему не было. Гейер такой был в центре, Гейер, преший из таких, ну будевельны материалы, будевельны, строительные, Гейер, в самом центре, то еврейский магазин был. Соб. А сесья у него какая-нибудь была?

00:43 Б. Семья я не знаю, ну мал он семью, ясно, что мал.

English translation of transription:

Not yet.

Description:

Pre- World War II life in Nadworna.

Jewish residents of Nadworna.

The Holocaust in Nadworna.

Jewish traditions. Jewish food. Jewish festivals. Sabbath.

Ukrainian, Polish and Jewish soccer teams in pre-war Nadworna.

Ukrainian Nativity Scene Characters.

Claims about usage of Christian Blood as a part of the Jewish rituals.

The Austrian rule.

Interviewer: Olga Gushcheva

Interviewer: Ekaterina Lazareva

Community: [Stanislawow \(Ivano-Frankivsk\)](#)
[Nadvirna](#)

Source URL: <http://www.jgaliciabukovina.net/node/111821>